

Глава 1296. Контратака Ван Чуна!

Столица Великого Тана.

Тип тип! Бесчисленные птицы-курьеры пролетели над высокими стенами семейной резиденции Ван и влетели в ее внутренний двор. Тумп! Несколько мгновений спустя Су Шисюань и Сюй Кейи столкнулись с кабинетом Ван Чуна, как будто они были в огне.

- Милорд, это плохо!

- Ситуация ухудшилась! Ли Цзюньсянь из конфуцианской секты написал две книги, одну Доброжелательность и праведность и одну Учение о птицах и зверях. Обе они нацелены на нас. Вся столица взволнована, и все конфуцианцы объединились, чтобы противостоять нам.

Сюй Кейи и Су Шисюань задыхались, их лица были красными и беспокойными.

Книга Ван Чуна произвела гораздо больший резонанс в столице, чем они себе представляли. Ее слова побудили всех прославленных конфуцианцев столицы к яростной оппозиции.

Бесчисленные конфуцианцы объединились, чтобы упрекнуть Ван Чуна, и многие из них подражали Ли Цзюньсяню, написав свои собственные трактаты, критикующие его идеи. Ван Чун был теперь целью всей столицы, и бесчисленные штормы пробивались к Клану Ван и Ван Чуну, заставляя их сильно волноваться.

Общественное мнение было достаточно сильным, чтобы расплавить металл, и накопленная клевета могла стереть кости. Никогда не было милитариста, который оскорблял всю конфуцианскую школу, как Ван Чун. Сила их устных и письменных замечаний может заставить любого дрожать от страха. Су Шисюань и Сюй Кейи не могли не волноваться об этом!

- Я понимаю!

В их ушах прозвучал безразличный голос Ван Чуна, и он сел за столом со спокойным выражением лица. Его голос был наполнен какой-то необъяснимой силой, которая сразу же заставила Су Шисюаня и Сюй Кейи успокоиться. Они оба ошеломленно уставились на сидящего Ван Чуна.

- Я ожидал, что конфуцианская школа рано или поздно ответит. Не нужно беспокоиться об этом! - небрежно сказал Ван Чун, и провел кистью по бумаге на столе. Несколько мгновений спустя он закончил писать последние слова и положил кисть обратно на стойку.

- Поскольку я написал Сила Дает Право, я могу опубликовать и эту «Доктрину войны». Примите меры к тому, чтобы эту книгу отправили в печать как можно быстрее!

Десять с небольшим листов были сложены вместе на столе. Книга была не такой толстой, как

Сила Дает Право, однако, и не была тонкой.

Они оба опустили головы и почтительно ответили:

- Да, Ваше Высочество!

- М-м.

Ван Чун кивнул. «Доктрина войны» была развитием «межстрановых отношений», обсуждаемых в Сила Дает Право, и расширила обсуждение до «методов войны» и «цели войны». Миллиард таэлей золота, которые Ван Чун потребовал от арабов в битве при Хорасане, вызвал волнение во всей империи.

Это был совершенно новый метод, который был беспрецедентным в истории. Даже Гао Сяньчжи был им потрясен.

Не было необходимости оккупировать вражескую территорию или убивать еще больше вражеских солдат. Опираясь на переговоры и угрозы, можно получить огромные выгоды и обогатить страну. Это был глоток свежего воздуха для всех генералов!

Войны велись на службе империи. Это был простой Принцип. Но в эту эпоху, в этом мире мало кто понимал. У Ван Чуна была идея написать книгу, чтобы он мог попытаться изменить мнение людей этой эпохи о войне.

Учитывая тот ажиотаж, который он создал, он решил, что не было лучшего времени, чем сейчас, чтобы написать ее.

-... Кроме того, Су Шисюань, Сюй Кейи, вы подготовили то, о чем я вас просил?

Ван Чун встал, заложив руки за спину.

Су Шисюань поклонился и сказал:

- Ваше Высочество, хотя прошло некоторое время, все, что просило Ваше Высочество, было найдено! В этой задаче Чэнь Буран сыграл главную роль!

- Мм. Реальность превосходит любой жестокий аргумент! Помните, наш противник - не конфуцианская школа, а сердца людей. Будь то тысяча слов или десять тысяч аргументов, ни один из них не сравнится с глазами! Начинайте операцию!

Ван Чун посмотрел через дверь на бесконечное небо, его глаза сияли мудрым и глубоким светом.

Тумп!

Разобравшись со всеми этими вопросами, Ван Чун взмахнул рукавом и пошел в другую

комнату. Эта комната была совершенно черного цвета, ее двери и окна были закрыты, так что свет не мог проникнуть внутрь. Старый Орел в черной одежде стоял внутри и молча ждал.

- Ну что? - Спросил Ван Чун.

- Ваше Высочество, генерал Бахрам смог успешно сбежать. Кроме того, согласно приказу Вашего Высочества, мы послали угрозу арабам: если арабы продолжат преследование, скоро состоится вторая битва при Хорасане.

- Арабы по-прежнему крайне обеспокоены Вашим Высочеством. Хотя преследователи были невероятно неохотны, они все же решили отступить. Кроме того, баллисты, которые генерал Су Ханьшань держал в засаде, сделали их намного более послушными! - сказал Старый Орел.

Он только что вернулся из У-Цана и Западных Регионов. Серьезность рассматриваемого вопроса означала, что Старый Орел должен был лично пойти и доставить приказы.

- Отлично!

Ван Чун вздохнул с облегчением.

- Это можно считать благословением посреди катастрофы!

Расстояние между столицей и Хорасаном было огромным, но, несмотря на это, он постоянно обращал внимание на события вокруг него. Чэн Цяньли, Су Ханьшань и Ли Сие прошли огромные расстояния, и, хотя они не смогли предотвратить падение династии Сасанидов, они сумели спасти Бахрама и Ксандров Асваран, убедив взволнованного Бахрама сохранить свою жизнь и провести стратегический вывод.

Кроме того, ужасающая репутация Ван Чуна и армии Великого Тана в Аравийской Империи сыграла важную роль. Шесть тысяч кавалеристов Ушана, все вооруженные до зубов, глядя на арабскую армию как тигры, вынудили арабов отказаться от погони за Бахрамом.

-... Отправьте Бахрама и его людей в северный район Тибетского Плато. Поместите их в стальную крепость треугольной щели. Северный регион У-Цана в основном лишен войск, и даже если они отправят солдат, мы можем использовать стальную крепость, чтобы продержаться. Кроме того, сообщите Гао Сяньчжи и протекторату Анси, что, если они заметят крупномасштабную мобилизацию от У-Цана, они должны немедленно отправить подкрепление. - сказал Ван Чун.

После этой войны весь район к западу от гор Цун стал небезопасным для Бахрама и его людей. И в пределах Великой Династии эти люди в Императорском Дворе могли вмешаться в любой момент. Но не было никаких проблем с тем, что треугольный разрыв Тибетского Нагорья послужит временным убежищем.

- Но что, если вмешается конфуцианская секта? - с тревогой сказал Старый Орел, подумав. - Ли Цзюньсянь много раз упоминал, что хочет вернуть треугольный разрыв в северо-восточном углу плато обратно У-Цану!

- Хех, это за пределами его контроля! Он вернул семьсот миллионов из одного миллиарда золотых таэлей в Аравию. И он еще планирует вернуть треугольный разрыв У-Цану? В конце концов, он не был настолько глуп, чтобы вернуть все золото Аравии. Более того, треугольный разрыв стал жизненно важной областью, где Императорский Двор разводит лошадей, поэтому я уверен, что двор не так легко согласится на это. Кроме того, я просил Бюро Военного Персонала блокировать любые возможные попытки. - спокойно ответил Ван Чун.

Конфуцианская Секта расширяла спектр своей деятельности. Чтобы поддерживать мирные отношения с У-Цаном и не допускать каких-либо опасностей, скрывающихся под поверхностью, они обратили внимание на стальные крепости вокруг треугольной щели. Однако треугольный разрыв не был частью внутренней части Большого Тана, и Секретариат даже сейчас не подтвердил, будут ли они включать его в территорию Великого Тана, и не рисовал какие-либо карты, на которых это указано.

Проще говоря, треугольный разрыв был «ничейной землей». И эта особая ситуация была чем-то, что Ван Чун мог использовать.

Ли Цзюньсянь несколько раз поднимал вопрос о возврате треугольного разрыва в У-Цан, но Ван Чун смог использовать Бюро Военного Персонала, чтобы каждый раз задерживать это дело.

- Ваш подчиненный понимает! - с уважением сказал Старый Орел.

- Есть другое дело... - внезапно сказал Ван Чун, и его глаза засверкали в темной и тихой комнате.

- Отправляйся в Синдху с несколькими людьми и сопроводи первую партию из двухсот тысяч синдхов через треугольный разрыв, Цыси, Лунси и на юго-запад. Я договорился, и Су Ханьшань, Великий Генерал Гешу и генеральный протектор Сянью согласились. С юго-запада сядьте на лодки и возьмите первую партию синдхов за границу!

- Ах!

Эти слова ошеломили Старого Орла.

Его Высочество планирует отправить эту первую партию в «землю обетованную»!

Хотя Ван Чун не сказал ничего конкретного, Старый Орел инстинктивно подумал о «земле обетованной». Старый Орел только случайно узнал об этом, но Ван Чун никогда не писал и ничего не говорил. Вероятно, тот, кто больше всего знал об этом во фракции Ван Чуна, был, вероятно, его старший двоюродный брат, Ван Лян. Даже Старый Орел знал только, что эта «земля обетованная» была таинственным континентом за огромным океаном, изолированным

от мира. Земля там была обильная и плодородная, климат подходящий. Континент имел почти размер Большого Тана.

Но с древних времен континент оставался совершенно бесхозным!

Это было просто немыслимо!

Нужно было понять, что вокруг Великой Династии любой кусок земли, независимо от того, малый он или мельчайший, занят каким-то племенем или народом. Такой большой клочок земли, где не было людей, было просто сказкой!

Но Старый Орел знал, что не так давно старший двоюродный брат Ван Чуна Ван Лян следовал инструкциям Ван Чуна и обнаружил эту «землю обетованную»!

Когда эта мысль промелькнула в его голове, Старый Орел поклонился.

- Подчиненный выполнит приказ!

.....

Свист!

Когда Орел покинул резиденцию семьи Ван, птица-посланник влетела в резиденцию советника Секретариата. Ученик конфуцианской секты быстро взял его. Взглянув на письмо, он поспешно направился в комнату Ли Цзюньсяня.

- Молодой Мастер, шпионская команда отправила сообщение.

Ученик конфуцианской секты поклонился и вручил письмо обеими руками.

- Читай!

Ли Цзюньсянь сидел, скрестив ноги, на полу, его правая рука быстро двигалась по низкому столу.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/999629>